

Он провозился всё утро и проголодался.

Немного подумав, Цзян Шиань решил, что сначала нужно поймать рыбу и набить желудок.

Он устроил тигрёнка на берегу ручья, выбрал палку поострее и зашёл с ней в воду.

Не зря говорят, что лесные ручьи холоднее всех остальных.

Едва он погрузился в воду, ледяной холод добрался до самых бёдер. Цзян Шиань невольно задрожал.

Каменистое дно тоже было скользким, покрытым зелёным мхом. Стоило неосторожно наступить, и можно было упасть так, что уже не поднимешься.

Впрочем, рыбу Цзян Шиань ловить умел. Вскоре ему удалось проткнуть одну палкой.

Даже насаженная на острогу упитанная рыбина отчаянно била хвостом и окатила Цзян Шианя брызгами прямо в лицо.

Он брезгливо швырнул её на берег и не спеша выбрался следом.

— Хозяин, как здорово! — Система, увидев, что Цзян Шиань возвращается с рыбой, снова принялась рассыпаться в похвалах.

Но прежде чем он успел зажарить добычу, в голове прозвучало уведомление:

«Системное задание: поймайте двух рыб юю».

Поймать рыбу?

Да пустяки! Только что пойманная рыбина вселила в Цзян Шианя огромную уверенность.

Правда, она оказалась не рыбой юю, которая требовалась системе, и пришлось снова отправляться в воду.

Хотя в названии рыбы юю слышалась неторопливость, в действительности они были вовсе не медлительными. Напротив, это были самые проворные рыбы во всём ручье.

Они были довольно маленькими, с бледно-жёлтой чешуёй, поэтому обнаружить их под водой было трудно.

Цзян Шиань некоторое время смотрел в ручей, но, кроме одной юю, которая только что стремительно уплыла, других не видел.

— Система, неужели в этом ручье всего две рыбы юю? — обеспокоенно спросил он.

— Разумеется, нет. Система никогда не выдаёт хозяину таких издевательски сложных заданий.

— Рыбы юю любят тень, поэтому чаще всего держатся под камнями и просто так наружу не показываются.

Вот как.

Цзян Шиань нашёл участок берега, где было побольше камней. Как раз оттуда выплыла рыба юю.

Улучив момент, он ударил длинной палкой и попал ей по хвосту.

От боли рыба отчаянно забилась, подняв целую тучу брызг.

— Эй-эй, хозяин, давай! Не упusti её! — закричала система.

Цзян Шиань одной рукой удерживал палку, а другой попытался схватить рыбу. Но та была такой скользкой, что вскоре вывернулась и ускользнула.

Глядя, как добыча бесследно исчезает, он удручённо выругался. Вот бы здесь была рыболовная сеть: просто зачерпнул бы — и всё.

Голод уже становился нестерпимым, поэтому Цзян Шиань перестал думать о задании. Вернувшись на прежнее место, он подхватил ранее пойманную рыбу.

— Система, зверолюди в этом мире умеют пользоваться огнём?

Цзян Шианю стало любопытно, не привлечёт ли разведённый костёр внимание посторонних зверолодей.

— Конечно, хозяин. Хотя это и мир зверолодей, все умеют пользоваться основными инструментами. Например, добывать огонь трением дерева о дерево.

— А если ты не умеешь, можешь купить в магазине огниво. Пару раз чиркнешь — и огонь сразу появится! — Система энергично принялась рекламировать свой товар.

Цзян Шиань открыл магазин и действительно нашёл огниво. Цена оказалась вполне приемлемой: всего два очка. Он щедро потратил их.

Теперь огонь у него был, осталось раздобыть дрова. Цзян Шиань собрал вокруг несколько поленьев и листьев.

Соорудил простенькую подставку для жарки и вскоре разжёг костёр.

Но для Цзян Шианя, который никогда не разделявал рыбу, её приготовление превратилось в серьёзное испытание.

Из жизненного опыта он знал, что перед едой необходимо вынуть внутренности и очистить чешую.

Только вот острого ножа у него не было.

Он огляделся и обнаружил, что единственный подходящий острый инструмент поблизости — когти тигрёнка.

Малыш всё ещё был без сознания. Если немного одолжить его коготки, ничего страшного ведь не случится?

Так что Цзян Шиань взял рыбу и подошёл к тигрёнку.

— Эй, малыш, одолжи ненадолго коготки.

Бормоча себе под нос, он поднял переднюю лапу тигрёнка, совершенно не спрашивая его согласия, и осторожно надавил на розовую подушечку, чтобы выпустить когти.

Однако, похоже, он приложил силу не так, как надо: коготок только погрузился в рыбье брюхо.

Вспороть рыбу не получилось. Зато Цзян Шиань разбудил лежавшего без сознания тигрёнка.

Малыш захлопал глазами и в растерянности уставился на Цзян Шианя, который держал его лапу и занимался непонятно чем.

— Что ты делаешь?

Голос тигрёнка звучал слабовато. Видимо, одной бутылочки зелья оказалось недостаточно для полного выздоровления.

Цзян Шиань смущённо ответил:

— Хотел разрезать этой рыбе живот.

Тигрёнок посмотрел на рыбу в его руке и на некоторое время задумался.

— Мама говорила, что это невкусно.

— Но сейчас я не могу найти никакого другого мяса, — беспомощно пояснил Цзян Шиань.

Хорошо уже, что хоть что-то есть. Тут ещё привередничать вздумали!

Тигрёнок больше не спорил и послушно распорол когтями обе рыбы, как его попросили.

Цзян Шиань с завистью смотрел на острые когти малыша и мысленно жалел, что сам не обладает такой способностью.

Закончив разделку, он насадил рыбу на палки и принялся поворачивать их над костром.

Тигрёнок, прихрамывая, семенил за ним по пятам и с любопытством наблюдал.

Цзян Шиань поглядел на устроившегося у его ноги малыша. Чем дольше смотрел, тем сильнее тот напоминал кошачьего господина, жившего у него прежде.

И он не удержался — протянул руку погладить тигрёнка по голове.

Малыш без всякого недовольства потёрся о его ладонь, словно ластясь.

— А ведь я ещё не представился! Меня зовут Цзян Шиань. А тебя как?

Цзян Шиань поднял тигрёнка на руки и принялся распутывать шерсть, слипшуюся от засохшей крови.

Тигрёнок отличался от обычных тигров: шерсть у него была чёрно-белой, а круглые глаза походили на светло-голубые драгоценные камни.

Вот отмыть его как следует — и станет на редкость красивым пушистым малышом!

Губы тигрёнка несколько раз шевельнулись, словно он про себя повторял имя Цзян Шианя.

— Меня зовут Сюаньгао. Так меня назвала мама.

Цзян Шиань вспомнил тигрицу, на которую утром напали гиены-зверолюди.

Её шерсть была такой же, как у обычных тигров: чёрно-жёлтой. Почему же её тигрёнок оказался чёрно-белым?

— Почему вы с мамой были в степи совсем одни? А где остальные члены вашего племени?

Услышав этот вопрос, Сюаньгао сразу погрузился.

— Из-за того, как странно я выгляжу, соплеменники решили, что я чудовище, и захотели изгнать меня из племени. Мама не смогла оставить меня одного и ушла вместе со мной.

На этих словах глаза тигрёнка мгновенно наполнились слезами.

Мама погибла в степи, защищая его.

Во всём виноват он. Если бы не он, мама бы не умерла.

Цзян Шиань утешительно погладил его по пушистой голове и мягко произнёс:

— Ничего страшного. Отныне оставайся со мной. Я тебя защищу.

Сюаньгао поднял полные слёз глаза и от удивления замахал маленьким хвостом.

Обычно именно зверолюди защищали полузверей. И даже если зверолод, как он, ещё несовершеннолетний и не состоит с полузверем в кровном родстве, именно на нём лежит обязанность защищать полузверя.

Сюаньгао тайно поклялся, что станет сильным и будет защищать Шианя. Он ни за что не позволит, чтобы с ним случилось то же, что с мамой.

Немного оправившись от грусти, Сюаньгао заинтересовался происхождением Цзян Шианя и тем, кто он такой.

Ведь Цзян Шиань совсем не походил на зверолодей и полужверей, которых тигрёнок видел прежде.

— Шиань, а ты из какого племени? Где твои соплеменники? И почему вокруг тебя такой круг?

В маленькой тигриной голове накопилась целая куча вопросов.

Утром он собственными глазами видел, как гиены-зверолоды пытались окружить этого полужверя, но круг не позволил им приблизиться.

При этом сам Сюаньгао теперь мог беспрепятственно входить и выходить из круга, чтобы подойти к Цзян Шианю.

Он вытянул переднюю лапку и потрогал границу. Когти легко вышли за пределы круга, совершенно не встретив сопротивления.

Цзян Шиань задумался и дал объяснение, наполовину правдивое, наполовину выдуманное:

— Я из человеческого племени. Пришёл издалека. А этот круг — волшебство, которое нас защищает.

<http://bllate.org/book/26621/3280375>